

К Астафьеву в Овсянку едут из дальних городов и даже стран. Порой просто чтобы постоять у письменного стола, увидеть тропинку, по которой он спускался к Енисею, и попытаться понять, как здесь, в сибирской деревне, в простой семье, на свет появился человек, который им, в том числе столичным, образованным и имеющим ученые степени читателям, смог дать ответы на самые важные в жизни вопросы. А мы, его земляки... мы вроде всегда рядом. Но знаем о нем, за редким исключением, мало.

К 100-летию со дня рождения Виктора Петровича, наверное, одного из самых известных сибиряков в мире, чьи книги переведены на десятки языков, мы подготовили проект «100 ФАКТОВ ОБ АСТАФЬЕВЕ».

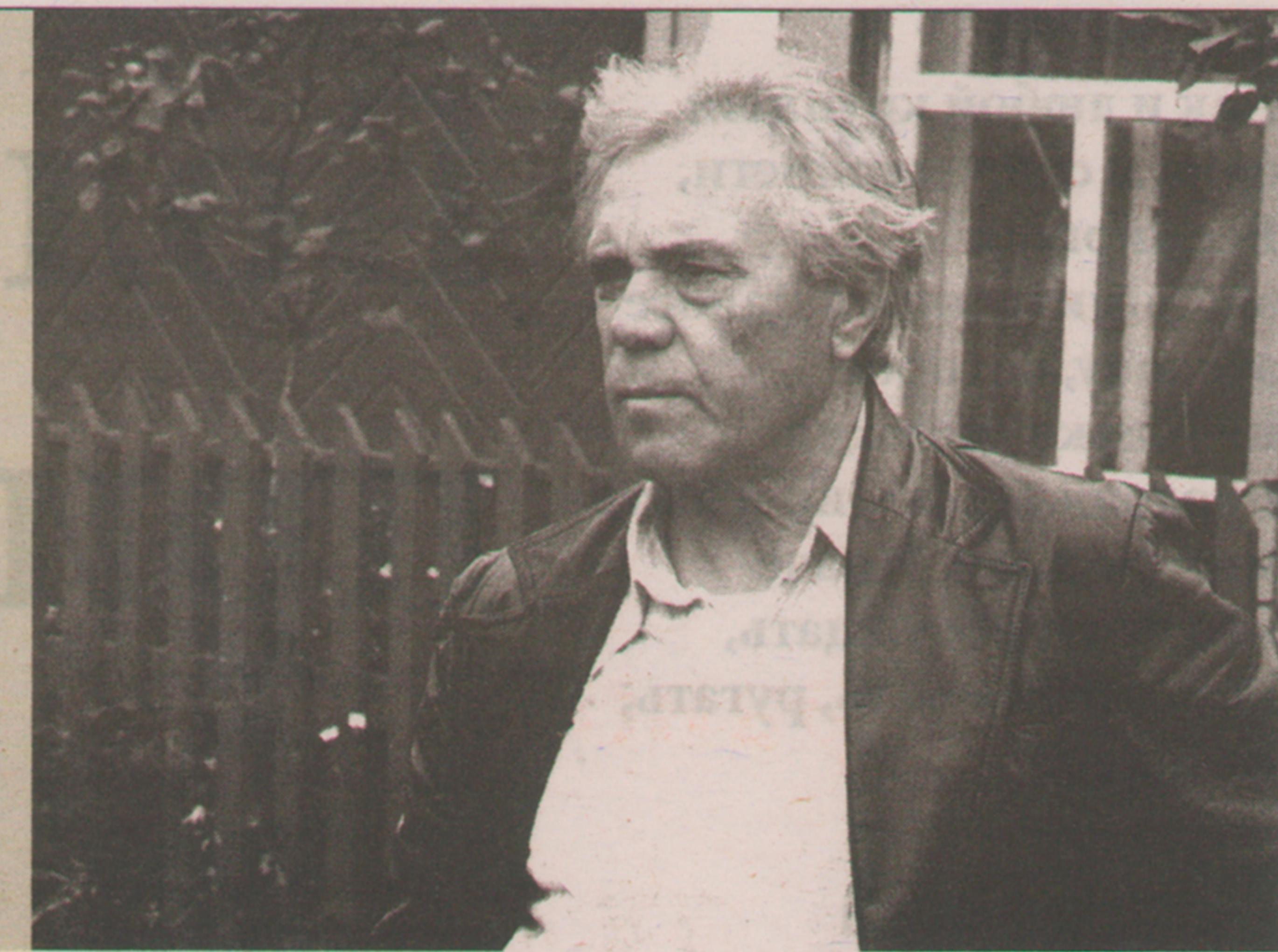

Фото Анатолия БЕЛОНОГОВА

(Продолжение, начало в № 6 от 26.01.2024)

Факт 3 Педагогом Астафьева был белогвардейский офицер

Жизнь в Игарке, наверное, была одним из самых драматичных периодов в жизни Астафьева. В надежде на хорошие северные заработки туда переехал отец со своей новой женой. Отец заболел, попал в больницу, на руках у мачехи были собственные дети... Витя бродяжничал, голодал, в итоге попал в детский дом. С учебой и поведением были проблемы, и, как он потом напишет, «мне твердо пророчили дорогу в исправительно-трудовую колонию»...

Но именно в детдоме произошла судьбоносная для Астафьева встреча:

«...прекрасных людей я знал не мало, но не из родни: первым – после мамы, бабушки и деда – был Василий Иванович Соколов, бывший воспитатель, а затем и директор игарского детдома. <...> Василий Иванович, будто угадав, что меня уже не только много унижали, попрекали хлебом, даже тем, что я зачем-то живу, но и достаточно много топтали в прямом и переносном смысле и вытоптали, пожалуй, «детскую полянку», все же искал на ней траву, нашел несколько былинок и ухватился за одну из них – я любил читать; читал без разбора и передыха все, что попадало в руки, дрался из-за книг, даже воровал их, не считая это большим грехом...»

Много позже Мария Мишечкина, бывший директор игарского музея, рассказывает в своей статье о том, что знакомство с Соколовым помогло Астафьеву стать постоянным читателем библиотеки Главсевморпути – мальчика записать туда не могли, и воспитатель брал книги на свой формуляр.

«На протяжении тех лет, которые я прожил в детдоме при Василии Ивановиче, он частенько твердил мне о моих «природных дан-

Виктор Астафьев в Игарке с одноклассницами

Фото из фонда библиотеки-музея В. П. Астафьева

ных», о «несомненной литературной одаренности» <...> Позднее я пойму, что, напирая на меня вот так, «в любовую», Василий Иванович嘗試ался сломать во мне то чувство самоуничтожения, бросовости, сорности моей, которое внушили мне отец и мачеха, некоторые учителя в школе, разного рода благодетели».

Десятки лет спустя, когда Астафьев уже станет известным писателем, на одной из встреч он расскажет о не-простой судьбе самого педагога, который, конечно, оказался в Игарке не по своей воле:

«Василий Иванович был штабс-капитаном в белогвардейской армии, служил у Колчака. В Иркутске (он был одарен необыкновенно музыкально, был древнего дворянского рода и кончил Царско-Сельский лицей, прекрасно знал литературу, музыку) он стал хормейстером театра. Но был недолго. В ходе очередной проверки его взяли. Его – в Игарку. Работал грузчиком в порту, упал в голодном обмороке; его и направили к нам кладовщиком. Должность спокойная, воровать он не умеет, компот и сахар останутся детям. И вот такой человек в детдом прибыл в костюме из хол-

щовых мешков, покрашенных в черный цвет. И тогда мы узнали, что есть, оказывается, другая культура, чем та, которую пишут на плакатах. Оказывается, есть музыка хорошая, есть драматург Островский. Кроме школьной программы есть Фет, Тютчев, Есенин...»

Об этой встрече рассказывает в своем материале журналист, писатель, краевед Любовь Ивановна Фирсанкова.

На протяжении всей жизни Астафьев не раз вспоминает о педагоге, который впоследствии стал прототипом его героя Репнина в повести «Краж» о сложной судьбе подростков из северного города Краевского.

Наверное, каждый, кто был в музее в Овсянке, обращал внимание на высокую стопку пластинок... «Больше других музыкальных произведений люблю Первую симфонию Калинникова, концерт для фортепиано с оркестром Грига, «Реквием» Верди, увертюру к опере Вагнера «Тангейзер» и вообще всю оперную музыку люблю, любовь к которой привил мне воспитатель детдома Соколов», – напишет он в одном из писем.

Факт 4 Один из самых необычных литературных памятников России связан с повестью Астафьева «Царь-рыба»

В одном из живописнейших мест края, на смотровой площадке не доезжая Дивногорска, установлена скульптурная композиция в виде енисейского осетра в сетях. Кожу, голову, плавники, хвост ковали по отдельности, а затем соединили вместе.

Появилась она ровно 20 лет назад, в 2004 году, к 80-летию писателя.

За это время место стало знаковым для многих – сюда приезжают семьи вместе с детьми, останавливаются молодожены, чтобы сделать памятные фотографии, любуются видами на Енисей и родной поселок Астафьева многочисленные туристы. Автор композиции – Евгений Пащенко.

Но для многих, даже наших земляков, это место больше ассоциируется с отдыхом, возможностью сделать красивые фотографии, приметой – для того чтобы везло, нужно подержаться за усы осетра, – а вот само произведение вспоминают далеко не всегда.

А это «повествование в рассказах», как сам обозначал жанр Астафьев, было отмечено в 1978 году Государственной премией СССР. Уже в наше время произведение вошло в список 100 книг по истории, культуре и литературе народов РФ, рекомендуемый школьникам к самостоятельному прочтению.

Сам рассказ «Царь-рыба» – о противостоянии человека и природы, о нравственных законах, о том, как опасно чувствовать себя полноправным хозяином тайги и реки... Герою, жителю северного поселка Игнатьичу, попадается гигантский осетр, и он, не желая никого звать на помощь, чтобы не делиться, едва ли не тонет во время борьбы с ним. Думающий о наживе, он забывает завет деда: «А ешли у вас, ребята, за душой што есть, тяжкий грех, срам какой, варничество – не вяжитесь с царью-рыбой, попадется коды – отпушишайте сразу. Отпушиште, отпушишайте!»

Рыбак вспоминает, как много лет назад жестоко поиздевался он над влюбленной в него девушкой, Глашкой Куклиной, которая так и не смогла простить его.

Понимая, что никто ему не придет на помощь на реке, он сипит из последних сил: «Прос-сти-итеее...» Обрывается несколько крюков – осетр уходит.

«Иди, рыба, иди! Поживи сколько можешь! Я про тебя никому не скажу!» – молвил ловец, и ему сделалось легче».

Именно «Царь-рыба» принесла Астафьеву мировую известность.

Ну а история памятника пишется до сих пор. К юбилею писателя объявили конкурс «Дети рисуют «Царь-рыбу», нужно изобразить двух осетрят. В краевую научную библиотеку уже присыпают работы из разных городов страны: Донецка, Чусового, где когда-то жили Астафьевы, Иркутска...

Весной во время выставки на смотровой площадке будет объявлена благотворительная продажа рисунков, а на полученные деньги планируется издать книги с рассказами Астафьева.

Самое лучшее изображение маленьких осетров будет воплощено в скульптурах, которые дополнят известную уже не только жителям края, но и его многочисленным гостям композицию.

Светлана БУРЕНКО

Больше
информации
на сайте
GNKK.RU

